

Се Юэ похлопал Фэйфэна по спине. Еще вчера коня не было в конюшне — его доверили обозу, который сегодня утром покидал город. Лян Цянь последовал за телегами, а выбравшись за ворота, забрал Фэйфэна и оставил его в придорожной роще. Сейчас в конюшне оставался лишь один выучный мул. Се Юэ поступил так не потому, что предвидел беду с Лян Цянем, а из предосторожности: в городе творилось неладное, и иметь наготове коня за его пределами было разумным решением.

— Фэйфэн, как доберемся, действуй по старинке. Спрячься где-нибудь и жди моего зова. А этот дурень Лян Цянь... кто знает, в чьи лапы он угодил.

Се Юэ говорил легко, но лицо его выдавало напряжение. Он понимал, что это ловушка, и знал, что идет прямо в нее, но оставить Лян Цяня и ждать рассвета, чтобы обдумать план, он не мог. Человек, следивший за его домом, наверняка видел, как он покинул город. Что ж, этот маневр мог выманить того, кто стоял за преследователем, так что игра стоила свеч.

Не доезжая двух ли до усадьбы, он спрыгнул с седла, хлопнул Фэйфэна по крупу, и человек с конем разошлись в разные стороны. Се Юэ, пригнувшись, быстро двинулся вперед. Добравшись до усадьбы, он тихо постучал в ворота двора Старика Чжана, но в ответ — тишина. Перемахнув через ограду, он подошел к дому и постучал снова. Дверь со скрипом приоткрылась.

Глядя на щель, Се Юэ глубоко вздохнул и осторожно толкнул створку. Как бы тихо он ни старался, дерево жалобно застонало, но внутри по-прежнему не было ни звука. Се Юэ вошел, высек искру из огнива и при свете увидел лежащего на полу человека. Он бросился вперед: Старик Чжан был мертв уже давно, а рана на груди не оставляла сомнений — его пронзили копьём.

Снаружи слышались быстрые шаги. По звуку было ясно: двор окружен. Се Юэ отложил свое копьё, поднял тело старика, бережно уложил его на кровать, после чего взял оружие и вышел наружу.

Двор был залит светом факелов. Ворота выбиты. Лян Цянь, весь в крови, стоял на коленях, а какой-то человек приставил клинок к его горлу.

— Дерзкие разбойники! Убили человека в городе, ранили стражников, а теперь, сбежав сюда, осмелились вырезать целую деревню! Совсем обезумели! — проревел всадник у ворот.

Вырезать деревню?

Се Юэ медленно закрыл глаза. Он-то думал, что в других домах тихо, потому что люди боятся выйти и посмотреть, что происходит. Оказывается...

— Молодой господин, я во всем сознался, признавайся и ты! — выкрикнул Лян Цянь.

Се Юэ молчал, опустив голову. Он понял: Лян Цянь пытается подсказать, что именно из него выбивали пытками.

— Вот именно, вразуми его, — бросил кто-то из нападавших, еще не уловив сути игры.

— Мы — народ лешо! Мы пробрались в пределы Династии Цзин, чтобы выкрасть сведения! А деревню вырезали, потому что это наша база, и они слишком много знали! — выпалил Лян Цянь на одном дыхании.

— Значит, дело не в том, что вам приглянулась эта земля, а в желании подставить ее хозяина? — Се Юэ поднял голову и усмехнулся, глядя на врагов. — Судя по одежде, вы не из управы. С каких пор обычные люди имеют право хватать и пытаться подозреваемых?

Враг насмешливо хмыкнул:

— Таких иноземных псов, как вы, каждый обязан уничтожить!

— Его фамилия Чжан! — взревел Лян Цянь.

— Заткнись! — стражник тут же пнул его.

В этот краткий миг отвлечения внимания болт арбалета вонзился точно в переносицу того, кто держал Лян Цяня. Лян Цянь, не теряя времени, нырнул за стену двора. В ту же секунду Се Юэ метнул кинжал и отступил в дом.

— Арбалет? — Чжан Чжунъи посмотрел на упавшего, а затем рассмеялся: — Арбалет... ха-ха-ха! Ты, верно, не знаешь, что полагается за незаконное хранение арбалетов.

Он осадил коня назад и пафосно провозгласил:

— В усадьбе иноземные разбойники! Поджечь!

Се Юэ хотел было потянуть время, но при слове поджечь его глаза налились кровью. Тело Старика Чжана все еще было в доме — он не мог позволить им осквернить его. Он распахнул дверь, швырнул Лян Цяню арбалет с колчаном, а сам выскочил за ворота прямо на всадника.

Лучники тут же перевели прицел на него. Лян Цянь, выбрав удобную позицию, выпустил болт. Пораженный лучник рухнул — лучники стояли дорого, их не так просто заменить. Чжан Чжунъи, увидев потери, занервничал: тот, кто стоял над ним, вряд ли будет доволен.

— Взять его! Живым взять!

Но Се Юэ лишь сделал вид, что атакует в лоб. Оказавшись снаружи, он оценил расстановку сил и бросился к ближайшему лучнику. Как бы быстро ни натягивали тетиву, арбалетные болты, прикрывавшие его, были быстрее.

— Те, что во дворе! Вы что, ослепли? — взревел Чжан Чжунъи.

От ярости он потерял контроль, и конь под ним занервничал, заплясал на месте, наступил на что-то и, испугавшись грохота, встал на дыбы, сбросив седока. Пока нападавшие в панике бросились поднимать своего господина, один из них прошептал:

— Господин, так нельзя! Бежим! Скоро прибудет уездный начальник, а мы несем такие потери, это невыгодно. Они ранены и привязаны к трупу в доме — в погоню не пустятся.

— Верно... отступаем! — Чжан Чжунъи вскочил и, не оглядываясь, бросился наутек.

Се Юэ стоял, провожая их взглядом, и крепче сжал копьё. Поколебавшись, он вернулся во двор к Лян Цяню.

— Вот, возьми, — он бросил ему флакон с мазью. — Ты как?

— Виноват, господин, попался в их ловушку, — Лян Цянь виновато опустил голову. — Но я все же успел спасти кое-кого из жителей, не знаю только, удалось ли им уйти.

— Это я недооценил их низость. Думал, они охотятся за мной, и если я буду сидеть в городе тихо, то ничего не случится. Кто же знал, что они пойдут на такое, — Се Юэ похлопал его по плечу. — Охраняй это место. Фамилия Чжан, говоришь? Скоро они вернуться. Ты спрячься. Если враги не найдут здесь никого, они отправятся к дому Чжанов. Я перенесу поле боя туда — нельзя позволить им разрушить этот дом.

— Берегите себя, молодой господин, — обеспокоенно промолвил Лян Цянь.

— Эта шайка бездарей? — Се Юэ презрительно хмыкнул.

Он просто не хотел драться здесь, а вовсе не потому, что боялся проиграть.

Се Юэ ушел. Лян Цянь вышел за ворота, собрал брошенные врагами мечи, луки и стрелы — это были важные улики, по которым можно было вычислить заказчиков. Он спрятал оружие, посмотрел в сторону, куда ушел Се Юэ, и понял: эта ночь будет долгой и кровавой.